Судакова Татьяна Григорьевна

ФОРМИРОВАНИЕ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА ВЦИК И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ИЮНЬ 1921 Г. – АПРЕЛЬ 1923 Г.)

Настоящая работа, основанная на анализе архивного материала, посвящена исследованию вопросов организации и деятельности Владикавказского отделения Верховного трибунала ВЦИК. Установлено, что с 1921 по 1923 гг. Отделение было высшим судебным органом ГАССР, выполняя в отношении ее местных органов трибунальской юстиции функции надзора и кассации. Сыграв свою роль в становлении советской судебной системы региона в переходный период от Гражданской войны к миру, Отделение было упразднено в ходе судебной реформы 1922 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FUTUROLOGY AS CONCRETE DEFINITION OF FORESIGHT PHILOSOPHICAL FUNCTION (BY EXAMPLE OF ELECTRONIC-VIRTUAL REALITY)

Sterledeva Tamara Dmitrievna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Perm' National Research Polytechnic University
cenzia@rambler.ru

Sterledev Roman Konstantinovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Perm' State Medical Academy
4438767@rambler.ru

The authors present the philosophical futurological analysis of electronic virtual reality (EVR), substantiate the difference between the methods of studying the discovery and the methods of researching the invention, suggest a new method for studying EVR – ‒over-the-horizon", allowing revealing the essence and functions of EVR as a fundamentally new type of invention of the end of the XXth century, and conduct the futurological analysis in two aspects: in the aspect of existential-constructive function and in the aspect of the dialectical law of the negation of the negation.

Key words and phrases: electronic virtual reality; philosophical futurological analysis; existential-constructive function; ‒over-the-horizon" method of research.

УДК 93/94:930.2
Исторические науки и археология

Настоящая работа, основанная на анализе архивного материала, посвящена исследованию вопросов организации и деятельности Владикавказского отделения Верховного трибунала ВЦИК. Установлено, что с 1921 по 1923 гг. Отделение было высшим судебным органом ГАССР, выполняя в отношении ее местных органов трибунальской юстиции функции надзора и кассации. Сыграв свою роль в становлении советской судебной системы региона в переходный период от Гражданской войны к миру, Отделение было упразднено в ходе судебной реформы 1922 г.

Ключевые слова и фразы: Отделение Верховного трибунала; Горская республика; кассационная коллегия; революционный трибунал; судебная система.

Судакова Татьяна Григорьевна, к.и.н.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал
tatyanushka.s@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА ВЦИК И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ИЮНЬ 1921 Г. – АПРЕЛЬ 1923 Г.)©

Процесс формирования Отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе начался в июне 1921 г. В это время в ГАССР существовал один трибунал во Владикавказе, и готовился к открытию второй – в Грозном. Кроме того, в республике был образован и Кассационный трибунал, в состав которого входили: председатель (член ЦИК ГАССР), член-докладчик (представитель коллегии НКЮ ГАССР), председатель республиканской ЧК и члены НКЮ Горской республики [6, д. 6, л. 5]. Как видно, данная кассационная инстанция состояла исключительно из представителей исполнительной власти, а также руководителя органа, производившего дознание (ЧК).

13 июля 1921 г. председателем Горского ЦИК Эльдархановым в Верховный трибунал было отправлено письмо, в котором признавалось необходимым существование в пределах Горской республики Отделения Верховного трибунала. Также в письме была изложена просьба разъяснить, признается ли необходимым сохранение на территории республики военных трибуналов в порядке ст. 10 Положения о революционных трибуналах от 23 июня 1921 г. В утвердительном случае ЦИК ГАССР просил санкции на организацию Отделения Верховного трибунала в составе кассационной и военной коллегий. При отрицательном разрешении вопроса о военных трибуналах ЦИК Горской республики испрашивал санкции на организацию единого Верховного трибунала в составе лишь кассационной коллегии. Ссылаясь на ст. 6 Положения о ревтрибуналах от 23 июня 1921 г., Эльдарханов предлагал оставить в распоряжении пленума Верховного трибунала при ВЦИК все вопросы по надзору и контролю за деятельностью трибуналов. Также в письме сообщалось, что учрежденному Отделению Верховного трибунала при Горском ЦИК будут «подведомственны Горский революционный трибунал во Владикавказе и Грозненский окружной трибунал в г. Грозном», оба на правах губернских ревтрибуналов [Там же, л. 8].

В этот же день, 13 июля 1921 г., Президиум ЦИК Советов ГАССР принял постановление, предусматривавшее расформирование Кассационного трибунала при Горском ЦИК, который был организован приказом Горского ЦИК 22 июня 1921 г., «как не отвечавшего принципам организации трибуналов», намеченным в Постановлении от 23 июня 1921 г. [Там же, д. 4, л. 22].

© Судакова Т. Г., 2013

Здесь следует пояснить, что во всех документах ЦИК ГАССР кассационная коллегия Отделения Верховного трибунала именуется Кассационным трибуналом ГАССР, упраздненным в соответствии с упомянутым постановлением ЦИК ГАССР от 13 июля 1921 г. О возникшей путанице и о том, что Кассационный трибунал и кассационная коллегия Верховного трибунала – это одна и та же структура, свидетельствует телеграмма председателя ЦИК ГАССР в Юго-восточное бюро ЦК от 11 марта 1922 г., в которой говорится, что приговор некоего гражданина Фридмана «передан в Кассационный трибунал ГАССР, являющийся отделением кассационной коллегии Верховного трибунала» [Там же, д. 19, л. 29].

8 сентября 1921 г. на заседании коллегии НКЮ ГАССР было принято постановление об учреждении «во Владикавказе Отделения Верховного трибунала РСФСР в составе (впредь до расширения) одного кассационного отдела» (*коллегии – Т. С.*). Это же постановление поручало НКЮ ГАССР совместно с республиканской партийной организацией выдвинуть в состав кассационной коллегии Отделения Верховного трибунала «4-х кандидатов на должности председателя, двух членов и одного докладчика» [Там же, д. 72, л. 19 – 19 об.].

27 сентября 1921 г. ЦИК ГАССР принял постановление об образовании в республике Отделения Верховного трибунала, в котором необходимость создания Отделения обуславливалась отдаленностью республики от центра и связанными с этим затруднениями, возникающими при подаче кассационных жалоб и протестов на приговоры республиканских ревтрибуналов. Руководствуясь Положением о ревтрибуналах от 23 июня 1921 г. и по соглашению с Пленумом Единого Верховного трибунала РСФСР, ЦИК ГАССР постановил учредить при ЦИК Горской республики Отделение Единого Верховного трибунала в составе кассационной коллегии.

Штат учрежденной коллегии состоял из председателя, двух членов, члена-докладчика, секретаря, помощника секретаря и курьера. В обязанности коллегии входило рассмотрение кассационных жалоб и протестов, приносимых на приговоры ревтрибуналов ГАССР, а также надзор, контроль и инструктирование этих трибуналов. В своей деятельности коллегия должна была руководствоваться Положением о Едином Верховном трибунале от 23 июня 1921 г. Председателем кассационной коллегии был назначен член Горского ЦИК и Нарком финансов ГАССР Кастоев. Членами коллегии назначались Ф. Назаров (председатель Совпрофа) и Шашин (секретарь Горского комитета РКП(б)). Обязанности члена-докладчика временно возлагались на заведующего отделом судоустройства и судебного контроля НКЮ ГАССР Славнина [Там же, д. 4, л. 52]. За исключением последнего, все сотрудники учрежденного Отделения имели весьма отдаленное отношение даже к большевистской политизированной юстиции, являясь местными партийными и правительственными чиновниками. Впрочем, Президиум ЦИК ГАССР на своем заседании 4 октября 1921 г. отклонил кандидатуру Кастоева на должность председателя кассационной коллегии, мотивируя это тем, что на такой пост следовало назначить человека «с твердой волей», знающего судебное и следственное дело и способного руководить работой всех судебных органов Горской республики. Кастоев, по отзывам знающих его товарищей (Зязикова и др.), ни одним из перечисленных качеств в достаточной степени не обладал [Там же, д. 65, л. 81]. Президиум Горского ЦИК просил Горский областной партком пересмотреть этот вопрос, выдвинув кандидатом в председатели Кассационного трибунала председателя Горского ревтрибунала Сметанина.

Таким образом, получалось, что председателем высшей кассационной инстанции в системе революционных трибуналов ГАССР должен был стать председатель Горского революционного трибунала, если его кандидатура была бы утверждена Горским обкомом РКП(б) и Пленумом Верховного трибунала ВЦИК. Очень показательным в этом контексте является то, что на заседании Президиума Горского ЦИК, обсуждавшего выборы кандидата в председатели кассационной коллегии, кроме его председателя Эльдарханова, также присутствовали: председатель Рабкрина Борукаев, заместитель наркома юстиции Бекаревич, заместитель председателя Горской ЧК Карелов, нарком внутренних дел Зязиков и сам кандидат, председатель Горского ревтрибунала Сметанин [Там же]. В том, что руководители всех этих ведомств обсуждали кандидатуру на должность председателя высшей кассационной инстанции республики, не было ничего удивительного, поскольку сам главный судебный орган в системе революционных трибуналов (Верховный трибунал) был организован и функционировал при высшем органе исполнительной власти (ВЦИК).

Однако утверждения Сметанина на должность председателя кассационной коллегии не произошло. Как следует из постановления ЦИК ГАССР, опубликованного в газете «Декреты и распоряжения по Горской АССР» за № 8 от 11 декабря 1921 г., председателем Отделения Верховного трибунала в ГАССР в составе кассационной коллегии был назначен народный комиссар Рабкрина Борукаев. Членами коллегии были утверждены Назаров и Шашин [2].

Можно утверждать, что в самом начале своего существования Отделение Верховного трибунала во Владикавказе не осуществляло ни следственных, ни судебных функций, занимаясь исключительно кассацией, надзором и инструктажем. Эта первоначальная особенность структуры и функции Отделения находилась в полнейшем соответствии с целями ВЦИК, суть которых сводилась к унификации судебной практики в «действующих на территории РСФСР трибуналах» [1].

В составе кассационной коллегии Отделение во Владикавказе располагалось в здании революционного трибунала Горской республики [8, д. 8, л. 3]. Полный состав Отделения уже размещался в отдельном здании на углу улиц Воронцовской-Госпитальной (ныне улица Бутырина) и Мещанской (ныне улица Революции) [9, д. 24, л. 128].

Вслед за образованием Отделения Верховного трибунала в составе кассационной коллегии в январе 1922 г. приказом СНК ГАССР Владикавказский революционный трибунал переименовывался в ревтрибунал ГАССР. В район деятельности трибунала входила вся Горская республика, округа которой обслуживались «по мере надобности выездными сессиями». Данным постановлением «в целях сокращения штатов и расходов» упразднялся ревтрибунал в Грозном, а все его дела и имущество передавались в ревтрибунал ГАССР [3].

В архивных фондах нами не было обнаружено ни одного дела, рассматривавшегося в кассационном порядке Отделением, существовавшем в составе кассационной коллегии с сентября 1921 г. по июль 1922 г. Вероятно, это связано с бюрократической неразберихой, сопутствовавшей организации Отделения в составе кассационной коллегии, неопределенностью ее юрисдикции и подсудности дел, а также слабостью ее кадрового состава. Процесс организации Отделения в полном его составе, разрешивший все эти недоразумения, был начат в мае 1922 г.

Согласно выписке из протокола заседания Пленума Верховного трибунала ВЦИК от 20 мая 1922 г. об организации Отделения Верховного трибунала ВЦИК при ЦИК Горской республики во Владикавказе, учреждавшемуся в полном составе Отделению были подчинены трибуналы: Кабардинский, Терский, Карачаевский, Дагестанский и Горский. В этой выписке Горский трибунал именуется «Владикавказским», хотя он был преобразован в Горский постановлением СНК ГАССР, а также упоминается упраздненный тем же постановлением Грозненский трибунал [8, д. 1, л. 1]. Как бы там ни было, канцелярская путаница не смогла помешать согласованию всех вопросов между Горской республикой и Пленумом Верховного трибунала ВЦИК, и Отделение было образовано. 13 июня 1922 г. председателем Верховного трибунала ВЦИК Крыленко в Горский обком РКП(б) была направлена телеграмма-запрос о согласии обкома на учреждение Отделения и о том, чтобы его председателем был утвержден Рогинский. Ответ Горского обкома был положительным [6, д. 14, л. 74]. В тот же день на заседании Малого Президиума ЦИК ГАССР было принято постановление о реорганизации «Верхтриба ГССР… в Горский революционный трибунал на правах губернского ревтрибунала» [7, д. 2, л. 16 – 16 об.]. Что за судебная структура скрывается в данном постановлении под названием «Верхтриб ГССР» не совсем понятно, поскольку Владикавказский революционный трибунал был реорганизован в Горский еще в январе 1922 г. Верховным трибуналом ГАССР можно было бы считать кассационную коллегию Отделения Верховного трибунала, образованную осенью 1921 г. Однако, будучи частью образовываемого в Горской республике Отделения Верховного трибунала в полном его составе, она не могла быть преобразована в губернский революционный трибунал. Скорее всего, речь идет в этом постановлении именно о Горском (Владикавказском) революционном трибунале, уточнение статуса которого, вероятно, было необходимо в связи с учреждением в республике полноценного Отделения Верховного трибунала.

Вопрос о месте организации Отделения Верховного трибунала как высшего судебного и контрольного органа для трибуналов всего Северного Кавказа был решен не сразу и обсуждался даже после открытия Отделения во Владикавказе. 25 июля 1922 г. председателем Отделения Рогинским в Президиум Верховного трибунала ВЦИК была отправлена секретная докладная записка, в которой он высказывался категорически против перевода Отделения из Владикавказа в Ростов-на-Дону, приводя следующие основания: «трибуналы Северного Кавказа работают очень слабо, инструктированы они также плохо, поэтому необходим постоянный надзор за их работой. Владикавказ находится в самой гуще наиболее слабых трибуналов. Ростов же от них удален. Организовывать Отделение для Северного Кавказа в Ростове нет никакого смысла, так как подобным же образом их можно инструктировать из Москвы». Ходатайствуя перед Пленумом Верховного трибунала об оставлении Отделения во Владикавказе, Рогинский отмечал, «что подобран отвечающий своему назначению личный состав коллегий» Отделения [8, д. 6, л. 28]. Штат Отделения в сравнении со штатом кассационной коллегии, в составе которой Отделение просуществовало пять с половиной месяцев, был значительно расширен [5, с. 178].

Процесс упразднения Отделения был менее продолжительным, чем процесс его образования, но также не представлял собой одноактного действия. 15 декабря 1922 г. Президиум Горского ЦИК принял постановление, в котором, учитывая необходимость наличия судебно-организационного центра в северокавказском регионе, а также условия «мелкого административного деления (на национальные автономии)», ведущего «к разрухе в судебном строительстве», и «за отсутствием квалифицированных судебных сил» решил «настаивать перед центром об оставлении Отделения Верховного Суда во Владикавказе». Решение данного вопроса поручалось председателю Отделения Рогинскому и «Горской делегации Всероссийского съезда Советов» [8, д. 1, л. 33]. Однако 16 декабря 1922 г. Отделением Верховного трибунала ВЦИК трибуналам Горской и Дагестанской республик, Кабардинской и Карачаевской автономных областей и Терской губернии был разослан циркуляр о расформировании Отделения с 1 января 1923 г. «согласно постановления Пленума Верховного трибунала ВЦИК от 4-го декабря 1922 г.». Всем трибуналам, находившимся в подчинении Отделения, надлежало все неподсудные им следственные дела, а также дела кассационные и надзорные представлять непосредственно Верховному трибуналу ВЦИК и туда же обращаться за разъяснениями возникающих в практике ревтрибуналов «вопросов и сомнений» [7, д. 7, л. 87 – 87 об.]. Вероятно, обсуждение вопросов, связанных с судьбой Отделения, продолжалось и дальше, поскольку 30 января 1923 г. заместитель председателя Верховного Суда Карклин отправил телеграмму председателю Отделения Рогинскому, в которой говорилось об упразднении Отделения теперь уже постановлением Президиума ВЦИК от 18-го января 1923 г. и о «перебрасывании» его состава в Читу. Отчетность и делопроизводство по рассмотренным Отделением делам следовало отправить в Верховный Суд, а все незаконченные кассационные дела отправить в его кассационную коллегию [8, д. 8, л. 100]. Но и после этой телеграммы вопрос об упразднении Отделения не был решен.

17 февраля 1923 г. на заседании Пленума Горского областного парткома было заслушано заявление Рогинского о том, «что подтверждением ЦК Горское отделение Верхтриба ВЦИК расформировывается». Однако, согласно принятому на этом заседании Президиума постановлению, председателю Отделения Рогинскому, «ввиду того, что ОВТ имеет незаконченные дела, имеющие общереспубликанское значение», предлагалось «временно не расформировывать» Отделение до завершения этих дел. Также в данном постановлении признавалось необходимым существование Отделения в ГАССР на постоянной основе, о чем члены Президиума Горского обкома РКП(б) собирались ходатайствовать перед ВЦИК [Там же, д. 1, л. 35]. Окончательное упразднение Отделения произошло 2 апреля 1923 г. Именно в этот день все делопроизводство Отделения было отправлено в Верховный Суд РСФСР [Там же, д. 8, л. 104].

Можно, конечно, предполагать, что столь длительный процесс ликвидации Отделения был связан с непониманием партийным и советским руководством Горской республики политики упразднения революционных трибуналов и формирования единой для всей страны системы судебных институтов, в рамках которой органы местной юстиции уже не могли иметь статус двойного подчинения (как это было с 1918 по 1922 гг., когда они подчинялись, с одной стороны, Наркомату юстиции, а с другой, – исполнительным комитетам местных органов власти), подчиняясь теперь исключительно НКЮ, регламентируя при этом свою деятельность единым кодифицированным уголовным и уголовно-процессуальным правом [4, с. 95]. Однако не менее вероятной представляется здесь связь с политической обстановкой внутри ГАССР, характеризующейся крайней степенью напряженности и тенденциями к распаду. Эти тенденции после выхода из состава Горской республики Кабардинской области превратились в ближайшую реальную перспективу. Руководство автономии боролось за ее сохранение, и в этом процессе наличие в столице республики единой верховной судебной инстанции должно было противостоять тенденциям распада. Но для руководства страны в целом судьба и системы революционных трибуналов, и судьба Горской республики были уже решены. Трибуналы были упразднены в течение 1922 г., а Горская республика – в июле 1924 г.

Несмотря на то, что период существования Отделения был небольшим (с сентября 1921 г. по апрель 1923 г.), его деятельность была необходимой в первую очередь для рядовых граждан Горской республики, поскольку подсудность дел различных трибуналов при необходимости «твердой карательной политики по отношению к политическим преступникам и шпионам», предусмотренной циркуляром ВЦИК от 21-го марта 1921 г., предполагала возможность вынесения ими приговоров к высшей мере наказания [7, д. 6, л. 14]. В другом же циркуляре Верховного трибунала ВЦИК говорилось, что «согласно ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса приговор, присуждающий к расстрелу, приводится к исполнению по истечении 72-х часов с момента вручения» Верховному трибуналу ВЦИК посланного трибуналом телеграфного сообщения о приговоре к расстрелу, если не последовало распоряжения Верховного трибунала о приостановлении приговора или не подана кассационная жалоба [Там же, д. 7, л. 62]. Учитывая большую протяженность нашей страны, ее неразвитую в то время инфраструктуру и достаточно примитивный по сравнению с сегодняшним днем уровень средств передачи информации, а также послевоенную разруху, уложиться в 72 часа, предусмотренные Верховным трибуналом ВЦИК, с подачей кассационной жалобы в Москву на приговор было очень тяжело, если не сказать – невозможно. В силу этих причин необходимость создания в регионах страны отделений Верховного трибунала, в первую очередь именно в составе кассационных коллегий, была крайне актуальна и понятна.

Таким образом, можно утверждать, что сформированное во Владикавказе Отделение Верховного трибунала ВЦИК РСФСР, функционировавшее в ГАССР с конца 1921 г. по 1923 г., было высшей кассационной и надзорной инстанцией в системе органов чрезвычайного судебного права в регионе. Сыграв свою роль в унификации судебной системы после окончания Гражданской войны, непосредственно перед судебной реформой 1922 г. Отделение было расформировано, несмотря на отрицательную позицию по этому вопросу партийной и исполнительной власти ГАССР, видевшей в наличии высшего судебного органа возможность сохранения этого административно-политического образования.

Список литературы

1. **Горская правда**. 1921. 16 августа.
2. **Декреты и распоряжения по Горской АССР**. 1921. 11 декабря.
3. **Декреты и распоряжения по Горской АССР**. 1922. 14 января.
4. **Крыжан В. А.** Советская прокуратура в социально-политической повседневности 20-30 гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 1. С. 95-98.
5. **Судакова Т. Г.** Структура и кадровый состав Отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе (1921-1923 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/4. С. 178-181.
6. **Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания** (ЦГА РСО-А). Ф. 41. Оп. 1.
7. **ЦГА РСО-А.** Ф. 160. Оп. 1.
8. **ЦГА РСО-А.** Ф. 322. Оп. 1.
9. **ЦГА РСО-А.** Ф. 322. Оп. 2.

FORMATION OF VLADIKAVKAZ DEPARTMENT OF SUPREME TRIBUNAL OF THE ALL-RUSSIAN CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE AND ITS PLACE IN SYSTEM OF SPECIAL JUDICIAL AUTHORITY OF THE MOUNTAIN REPUBLIC (JUNE 1921 – APRIL 1923)

Sudakova Tat'yana Grigor'evna, Ph. D. in History
Financial University under the Government of the Russian Federation (Branch) in Vladikavkaz
tatyanushka.s@mail.ru

The author, basing on the analysis of archival material, studies the questions of the organization and activity of Vladikavkaz Department of the Supreme Tribunal of the All-Russian Central Executive Committee, ascertains that from 1921 till 1923 the Department was the supreme judicial body of the MASSR, performing the functions of supervision and cassation in relation to its local tribunal justice bodies, and tells that having played a role in the formation of the soviet judicial system in the region during the transition period from the Civil War to peace, the Department was abolished in the course of the judicial reform in 1922.

Key words and phrases: Department of Supreme Tribunal; Mountain Republic (MASSR); cassation board; revolutionary tribunal; court system.